

Е. С. МИТЯКОВА,
*соискатель кафедры гражданского и семейного права
Института государства и права ТГУ*

УДК 347.631

ЗАЩИТА ПРАВ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ОТЦА ПО ДОГОВОРУ О ЗАМЕНЯЮЩЕМ МАТЕРИНСТВЕ

В нашей стране закон только отчасти создал правовую гарантию для мужчин, давших согласие на имплантацию эмбриона в тело суррогатной матери*, — *в возможности признания отцовства в*

* Суррогатная мать — женщина, согласившаяся за определенное вознаграждение выносить и родить чужого ребенка генетическим родителям.

отношении ребенка, выношенного суррогатной матерью. В ст. 52 Семейного кодекса РФ предусмотрено, что *суррогатная мать при оспаривании материнства и отцовства после совершения записей о родителях в книге рождений не вправе ссылаться на наличие согласия на имплантацию эмбрионов.* Действительно, при наличии такой записи родительские права супругов не могут быть оспорены со ссылкой на наличие такого согласия.

Представим, однако, ситуацию, когда суррогатная мать на основании ст. 51 СК РФ отказалась дать согласие на запись супругов родителями рожденного ею ребенка. Российское законодательство, отдавая приоритет вынашивающей матери, разрешает ей изменить свое решение и оставить ребенка у себя, ставя возможность возникновения родительских прав у генетических родителей, ожидающих передачи ребенка, в зависимость от воли суррогатной матери.

После этого по заявлению суррогатной матери отцом записывается мужчина, предоставивший свой генетический материал — муж женщины-заявительницы (ст. 17 Закона об актах гражданского состояния). Биологическая мать без проблем сможет доказать его отцовство, используя результаты генной дактилоскопии, способные на 100% верно указать, является ли данный человек генетическим отцом ребенка.

Действительно, муж женщины-заявительницы является биологическим отцом и, более того, желал им быть (его воля была направлена на рождение именно этого ребенка, он предпринимал соответствующие шаги, направленные на рождение ребенка.) Однако он желал быть отцом только при одном важнейшем условии, а именно, если матерью ребенка будет являться его супруга. И если суррогатная мать отказывается передать ребенка, то более трагической ситуации трудно придумать. Человек может быть признан отцом ребенка, матерью которого (согласно нормам права) является женщина, с которой он не только никогда не имел половой связи, но которую, вполне вероятно, никогда не видел.

Вместе с тем, даже исходя из действующего закона, можно сделать вывод, что иск суррогатной матери не должен быть удовлетворен по следующим основаниям. Положение мужчины с точки зрения его участия в репродуктивной деятельности при искусственном оплодотворении и при «неудачном» суррогатном материнстве представляется одинаковым. В обоих случаях он выступает донором. Поскольку суррогатная мать отказалась от записи супругов родителями, то отношения между участниками, первоначально развивающиеся как отношения по суррогатному материнству, закончились, так как

не реализована цель суррогатного материнства — получение супругами ребенка. Далее следует применить нормы об искусственном оплодотворении, и супруг должен быть охарактеризован согласно п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ как донор при искусственном оплодотворении, который не может быть признан отцом ни при каких обстоятельствах. Однако такое толкование не является бесспорным, необходимы изменения в законе, которые защищали бы права мужчин, участвующих в суррогатном материнстве. Закон должен содержать норму о том, что если *супруги не приобрели родительских прав в силу отказа суррогатной матери, то последняя лишается права требовать признания отцовства в отношении мужчины, предоставившего свой генетический материал.*

Такое решение может быть предложено только как компромиссное, в случае если законодатель не изменит свою позицию и по-прежнему суррогатной матери будет отдан приоритет в решении вопроса о родительских правах лиц, ожидающих передачи ребенка (супругов или одинокой матери).

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс РФ.
2. Е. Светлова. Сын похож на Бельмондо // Совершенно секретно. 1997. № 19. С. 18-19.
3. А. В. Майфат. «Суррогатное материнство» и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе РФ // Юридический закон. 2000. № 2. С. 25-26.